

От тепла, медленно поглаживавшего спину, и тёплого дыхания, ощущаемого на затылке, Сону наконец выдохнул остановившееся дыхание. Поднимавшаяся и опускавшаяся грудь передалась Сынхёку как есть. Тело, полностью окаменевшее от напряжения, медленно расслабилось, и поднявшиеся плечи опустились. Сону только теперь осознал, что находится в объятиях Сынхёка.

— ...

— ...

Не мог ничего сказать.

Молчание между двоими плотно окутало окружение.

Сынхёк ощутил Сону, идеально поместившегося в его объятиях. Голод совсем немного утих. Самоконтроль, который до сих пор проявлялся естественно и само собой разумеющееся, в одно мгновение развязался. От одной руки, первой протянутой Сону. От той прохладной руки. От нежности. Его терпение и самоконтроль оказались ничем иным, как обычной пылью.

Юн Сынхёк медленно уткнулся лицом в шею Сону.

Слабый аромат лавандового геля для душа и сладковатый запах кожи лишили разума. Мягкость, ощущаемая слегка касающимися губами, тоже была удовлетворительной. Поэтому обнял ещё крепче. Рука, гладившая спину, поднялась к затылку.

Белый затылок совсем немного покраснел. Почувствовал и разгорячившееся тело, и шумно бьющееся сердце. Когда нежно погладил заднюю часть шеи, тело Сону вздрогнуло. Было безумно хорошо. Настолько, что не хотелось отпускать. Просто так вот продолжать... Нет. Больше, больше хотелось приблизиться. Нахлынул другой голод.

Сынхёк переместил руку Сону на свою талию. И, отпустив зажатую руку, ещё глубже обнял талию Сону. Когда тонкая рука, долго блуждавшая по талии Сынхёка, медленно схватила одежду, Сынхёк тихо рассмеялся. Этот маленький шаг был слишком милым.

— ...Господин Сону.

Сону от полностью осевшего голоса Сынхёка слегка задрожал. Это был тот низкий и твёрдый голос, что слышал вчера вечером по телефону. И дыхание, ощущаемое на шее, и рука, обнимавшая заднюю часть шеи и талию. Не было ни одного места, которое не привлекало внимания.

Сердце билось безумно, сознание отсутствовало, но варианта оттолкнуть его не было. Было неловко, смущённо и удивительно, но не неприятно. Эти тёплые объятия странным образом давали чувство стабильности. Прикосновение с другим человеком впервые ощущалось таким образом. Эти большие объятия, полностью вмещавшие его, словно защищали его.

Поэтому Сону медленно прислонился лицом к плечу Сынхёка. Его шея, коснувшаяся щеки, была очень горячей. Он был человеком очень горячим не только руками, но и телом.

Звук яростно бьющегося сердца к счастью сообщил, что он тоже точно такой же, как и сам. Почувствовал облегчение.

Значит, странный не только я.

К счастью.

Сону ещё немного расслабил тело. Хотелось, опираясь на его твёрдость, полностью обнимавшую, немного больше почувствовать это ощущение. Полностью ощущался его освежающий аромат, всегда исходивший слабо.

Странное чувство сытости, удовлетворённости...

Через сердце, грудь, скользнуло мимо.

Тёмное помещение.

Твёрдая мебель, где не ощущалось человеческого тепла.

Прохладная температура.

Вернувшийся домой Сынхёк молча уставился в дом.

— ...

Не нравилось его временное жилище по сравнению с тёплым домом Сону. Нет, скорее, на самом деле не нравилась его нынешняя ситуация. То, что приближался к нему, скрывая реальность.

Скрывая, что он - обладатель способностей S-ранга Юн Сынхёк.

Встречаясь не с настоящим, а с ложным лицом.

Скрывая ситуацию, когда магическая сила не восполняется зельями.

Сам, цепляющийся за остатки его магической силы...

Теперь нужно было рассказать ему правду.

Сначала нельзя было раскрывать секрет, затем в радости от обнаружения новой возможности, и... увлечшись им, находясь рядом, думая только о том, чтобы приблизиться, всё больше отодвигалось на задний план. Не следовало так поступать.

Не сейчас, когда он немного открыл сердце. Не в такой ситуации, как сейчас, когда можно предать доверие, ожидания. Следовало раскрыть до того, как полностью приблизиться...

Нахлынуло глубокое чувство сожаления.

Своя ложная внешность.

Своё легкомыслие, создавшее это, пронзило сердце.

Беспокойство было в том, примет ли Сону его таким. Ведь если поменяться с ним местами, можно почувствовать чувство предательства. Если бы знал, что так получится, сказал бы чуть раньше. Откладывая один раз, откладывая два раза, откладывая три раза, в итоге стало огромной ношей. И сегодня не смог поймать момент. Сону, сделавший шаг навстречу, был слишком красив, и не мог испортить ту атмосферу, поэтому снова отложил. Глупый выбор, но

даже если бы вернулся назад, не смог бы сразу сказать. Оправдываясь, что не сегодня.

Теперь, до того как станет ещё позже, до того как станет невозможно вернуться назад, нужно было сказать правду. Накапливать взаимные чувства на лжи было только ядом.

Сынхёк грубо сорвал маску из искусственной кожи, приклеенную к лицу.

Роскошное красивое лицо холодно застыло. Плотно сжатые губы и сузившаяся переносица, острый взгляд – казалось, вот-вот что-то разорвёт до смерти.

Это было холодное и страшное лицо, которое никому никогда не показывал.

Только мог молиться, чтобы тот не возводил перед ним стену... Чтобы не забирал тепло, нежность. Если так случится, сам, возможно, сойдёт с ума в другом смысле. Надеюсь, что это чувство – желание всегда быть для Сону нежным человеком – не разрушится.

На крепко сжатом кулаке выступили толстые вены.

Сынхёк, глядя через окно на дом Сону, тяжело дышал.

Странный день был.

Из темнеющего неба лился яростный дождь. Дождь, с утра льющийся как ливень, не показывал признаков уменьшения. В прогнозе погоды тоже говорили, что какое-то время по всей стране будет продолжаться дождь.

Насыщенные влагой густо-серые облака двигались очень медленно. словно собирались оставить здесь всю влагу.

— Дождь идёт невероятно сильный.

Сону молча смотрел на страшно падающие струи дождя за окном машины. Прохладная атмосфера и влажная сырость не ощущались от включённого обогревателя и тепла, исходящего от взятой руки Сынхёка. Просто мягкое настроение, в отличие от погоды, было немного приподнятым.

— Говорят, несколько дней будет продолжаться. День холодный, так что тепло одевайтесь и ходите.

— Да. И так немного мёрзну...

Сону кивнул на заботливое беспокойство Сынхёка. Усталость, обычно ощущаемая каждый понедельник по дороге на работу, сегодня не чувствовалась. Хотя вчера вечером немного не спалось, утром глаза открылись быстрее обычного. То ли из-за струй дождя, падающих за окном балкона, то ли из-за странно приподнятого собственного настроения – не знал точно.

Сынхёк на ответ Сону искоса посмотрел на него.

— Сильно мёрзнете?

— Зима немного тяжела. Руки и ноги тоже быстро становятся холодными.

Понятно.

Сынхёк коротко ответил и крепко сжал руку Сону. Распутав переплетённые пальцы, полностью поместил его руку в свою ладонь. От тонких и длинных кончиков пальцев ощущался холод. Надеюсь, что хоть немного мягко расслабится, делился теплом. Впервые подумал, что к счастью у него высокая температура тела.

Сону и постепенно исчезающий холод кончиков пальцев казался удивительным, и то, что его рука полностью помещалась в его руке, тоже было удивительным. То, что эта огромная рука кажется созданной для него – иллюзия, верно. От этой нелепой мысли Сону слегка покачал головой.

Прибыли в компанию. Взятые руки, полные сожаления, нерешительно разошлись. И Сынхёк, и Сону неловко улыбнулись друг другу.

Пока поднимались на лифте, Сону весь путь нервничал из-за стоящего рядом Сынхёка. Знал, насколько тёплыми были его объятия, насколько большими и твёрдыми, какой аромат исходил. Казалось, что снова ощущается та стабильность и странная дрожь.

Сону словно ощутил жажду, словно горло пересохло. Как будто из-за невозможности выпить газированную воду чувствовал жажду.

— Господин Сону.

— Да? ...Да.

Внезапно окликнутый Сону испугался и, с трудом успокоив стучащее сердце, снова ответил. Словно попался на плохом деле, почему-то чувствовал себя неловко. От медленно встречавшейся нежности Сынхёка Сону снова почувствовал, как сердце забилося быстрее.

Сынхёк молча смотрел на странно беспокойного Сону, затем мягко улыбнулся. Вид Сону, нервничающего из-за него, был таким милым, что хотелось крепко обнять и прижать к себе. К сожалению, сейчас в лифте были люди, так что было невозможно. И содержание, которое нужно было передать ему, тоже не нравилось.

— Я схожу на 50-й этаж. Идите первым.

— ...Хорошо.

Сону искоса посмотрел на телефон в руке Сынхёка и кивнул. Наверное, был вызов от господина Кан Чисока. На самом деле он был обладателем способностей с 50-го этажа, где находился господин Кан Чисок, а не первой алхимической команды, где находился сам. Было жаль, но еле-еле отделался. Странной была скорее ситуация, когда его присутствие ощущалось как само собой разумеющееся. Ведь он на время стал помощником, с которым были вместе. И то не потому, что приказал господин Кан, а по его собственной воле.

Прибыв на 40-й этаж, Сону слегка попрощался с Сынхёком и вышел. Молча наблюдая, как закрывались двери лифта и поднимались цифры на приборной панели, Сону убедился, что прибыл на 50-й этаж. Странно, но это время ощущалось дольше, чем время подъёма из подземелья до 40-го этажа. Возникло маленькое желание, чтобы он быстрее вернулся.

— Доброе утро.

Только когда вышедший из другого лифта сотрудник Чу Джинхо поздоровался, Сону смог покинуть место.

Всё утро в первой алхимической команде отсутствовали глава команды Пак Чхольсу и Юн Сынхёк.

Сону за это время в исследовательской лаборатории Пак Чхольсу завершил по два зелёных и красных зелья. Теперь можно было работать в личной исследовательской лаборатории, но странным образом здесь ощущалось более стабильно. Вот почему привычка – страшная вещь. И исследовательская лаборатория Пак Чхольсу, и то, что Сынхёк всегда был рядом.

Сону слегка провёл рукой по шее.

От прохладной руки немного появились мурашки, но смог прийти в себя.

Обедал тоже вместе с членами команды, а не с Сынхёком. Получил сообщение, что совещание затянулось и не сможет пообедать вместе. К счастью, один из членов команды принёс сэндвичи, так что смог просто решить в исследовательской лаборатории. Как только закончилось время обеда и все собирались разойтись по своим комнатам, вошёл Пак Чхольсу.

— Все сюда подойдите.

На зов Пак Чхольсу собрались все члены команды.

Убедившись, что все сели за стол конференц-зала, Пак Чхольсу коротко вздохнул и открыл рот.

— Информация о том, что на этот раз новая толпа надвигается с востока.

Лица членов команды, за исключением Сону, скривились.

— Толпы больше, чем при недавнем инциденте в Намянджу, так что решили, что мы и другие компании будем все сотрудничать. Похоже, скоро столкнёмся со стороны барьера, и битва, похоже, займёт много времени. Поэтому мы все переходим в военное положение. Всё, что делали с красными и зелёными зельями, завершаем, и впредь будем изготавливать только синие зелья, так что имейте в виду.

— Почему вдруг так надвинулись?

Спросил Чу Джинхо, лицо которого было полно раздражения.

<http://bllate.org/book/14996/1502177>